MOROZOVA L.E.

THE KINDRED OF ROMANOV'S ANCESTORS WITH MOSCOW PRINCES DYNASTY. 14TH – 17TH CENTURIES

Л.Е. МОРОЗОВА

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ПРЕДКОВ РОМАНОВЫХ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДИНАСТИИИ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ. XIV-XVII вв.

Annotation / Аннотация

The article is devoted to the various versions of Mikhail I Fyodorovich (the House of Romanov founder) accession to the Russian throne. This article bases on written sources.

В статье с использованием письменных источников рассматриваются различные версии

восшествия на российский престол Михаила Романова – основателя царской династии Романовых.

Keywords / Ключевые слова

The House of Romanov, Tsar Mikhail I Fyodorovich, written sources, genealogy. Династия Романовых, царь Михаил Федорович, письменные источники, генеалогия.

МОРОЗОВА Людмила Евгеньевна – ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических наук, г. Москва; 8-926-615-30-01

Среди историков до сих пор не утихают ожесточенные споры о том, почему в 1613 г. на престол был избран именно юный Михаил Федорович Романов. Так, Н.М. Карамзин полагал, что Михаил казался участникам Смуты «прекрасным невинным юношей, почти ангцем, жертвой, который трепетал и плакал». Но поскольку бедствия просветили «мятежную аристократию», она провозгласила именно Михаила самодержцем .

В.О. Ключевский высказал мнение о том, что Михаил был ставленником казачества, которое захотело возвести на престол сына тушинского патриарха Филарета . К тому же, по мнению историка, его кандидатура устроила все враждующие партии: и

боярства, и земства, и казачества .

Позднее вывод Ключевского был подхвачен и развит советским исследователем А.Л. Станиславским , а также некоторыми его последователями. Склонялся к нему и Р.Г. Скрынников .

С.Ф. Платонов подверг критике данную точку зрения, поскольку он считал, что после убийства П. Ляпунова казачество стало враждебным элементом для патриотических слоев русского общества и не имело в стране авторитета. Поэтому после победы ополченцев оно не могло посадить на престол своего ставленника . Аналогичный вывод сделал и П.Г. Любомиров, изучавший деятельность Второго ополчения .

Споря друг с другом, историки почему-то игнорируют высказывания самих участников Земского собора 1613 г. о том, почему они избрали Михаила Романова. Их мнение было официально зафиксировано во многих документах 1613 г.: Наказе от собора членам Костромского посольства, в грамотах, посланных в различные города в феврале 1613 г., в грамотах от собора самому избраннику Михаилу Федоровичу и его матери - великой государыне старице Марфе Ивановне .

Большинство этих документов дошло до нас в виде подлинников и хранятся в РГАДА в составе «Дела об избрании Михаила Федоровича на царство» . Во всех них повторяется несколько одинаковых фраз, объясняющих, почему на престол был избран именно

Михаил Федорович Романов: «И во всех людех всяких чинов от мала и до велика человеколюбивый Бог по смотрению своему вложи в сердца единомышление: обрати на Владимерское и на Московское государство и на все великие государства Росииского царствия государем царем и великим князем всеа Руси праведнаго корени блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси племянника, тебя, государя Михаила Федоровича, чтобы было вечно и постоятельно, также, как при нем» .

Получается, что участники собора остановили свой выбор на Михаиле Романове только потому, что он был ближайшим родственником, племянником последнего представителя династии московских князей - царя Федора Ивановича. Законность правления этой династии, продолжавшегося нескольких веков, признавалось во всех странах. Значит, и воцарение Михаила Романова, как их родственника, по мнению избирателей, должно было быть признано законным.

Данное обстоятельство было особенно важным в условиях, когда на московский престол претендовали и польский королевич Владислав, уже нареченный на царство, и шведский принц Карл-Филипп.

Расчет участников Земского собора оказался абсолютно верным. Европейские правители, действительно, очень скоро признали права Михаила Федоровича на московский престол и стали оказывать ему помощь, в первую очередь дипломатическую, в борьбе и со шведами, и с поляками.

Вопрос о родстве М.Ф. Романова с представителями прежней династии московских князей, казалось бы, хорошо изучен. Его дед, Никита Романович, приходился родным братом царице Анастасии Романовне – первой супруге Ивана Грозного и матери царя Федора Ивановича. Но существуют некоторые малоизвестные детали, на которые необходимо обратить внимание.

Традиционно считается, что Анастасия Романовна была выбрана в невесты Ивану IV в ходе смотрин, организованных после того, как 17 декабря тот официально объявил боярам, что собирается жениться .

Однако исследование черновиков свадебного разряда, по которому осуществлялась свадьба Ивана IV и Анастасии, показывает, что первоначальный вариант этого документа был составлен уже в декабре, т.е. тогда, когда смотрины еще не были завершены . Ведь свадьба состоялась только в феврале.

Это означает, что смотрины являлись пустой формальностью, поскольку вопрос о кандидатуре невесты был решен заранее. Тогда возникает вопрос: почему избранницей великого князя стала Анастасия Романовна Захарьина?

Т

очный ответ, конечно, сейчас не известен, но можно предположить, что бояре

посоветовали молодому Ивану IV при выборе невесты следовать обычаям, существовавшим издревле в знатных семьях – многократно родниться с дальними родственниками. Анастасия Романовна как раз и являлась такой родственницей великого князя. Прабабкой жениха была Мария Ярославна (жена Василия II Темного), матерью которой являлась представительница рода Кобылиных-Кошкиных - Мария Голтяева. К этому же роду принадлежала и Анастасия Романовна.

Более точно это родство можно представить следующим образом. Родоначальником Романовых был старший сын Федора Кошки - Иван. Родоначальником Голтяевых – его брат Федор. Он и приходился отцом Марии, вышедшей замуж за удельного князя Ярослава Владимировича. Родившаяся в этом браке дочь, также названная Марией, по отцу приходилась родственницей своему мужу - великому князю Василию II. Она была его четвероюродной сестрой, что уже не являлось препятствием для брака. К тому же при женитьбе на ней соблюдалась традиция вновь родниться с дальними родственниками.

Родство Анастасии Романовны с Иваном IV было более дальним. Она приходилась будущему мужу пятиюродной тетей по женской линии. Но об этом все помнили – в некоторых летописях великую княгиню Марию Ярославну даже именовали иногда Голтяевой, хотя даже ее мать уже не носила эту фамилию. Получается, что при заключении брака великого князя с представительницей рода Кошкиных-Захарьиных-Юрьевых также была соблюдена древняя семейная традиция.

В исследовательской литературе утвердилось мнение Н.М. Карамзина о том, что первоначально на роль невесты Василия II претендовала дочь боярина Ивана Всеволожа. Именно он помог юному сыну Василия I получить в Орде ярлык на великое княжение в обход дяди - Юрия Звенигородского .

Однако изучение родословной этого боярина показывает, что на момент выбора Василием II невесты, у И.Д. Всеволожа замужем была уже внучка. Она стала женой князя Василия Юрьевича – старшего сына князя Юрия Звенигородского .

В этой ситуации ни о каком браке великого князя с дочерьми московского боярина, если бы они у него еще были, не могло быть и речи. Ведь представителю верховной власти не полагалось жениться на родственницах жен удельных князей, которые к тому же должны были быть младше их по возрасту.

Следует отметить, что Иван Дмитриевич Всеволож по жене входил в родственный круг великих князей. Его жена по матери Марии Дмитриевне приходилась племянницей великой княгине Евдокии Дмитриевне – жене Дмитрия Донского, и соответственно считалась двоюродной сестрой Василия I. Отсюда получалось, что дочери Ивана Всеволожа приходились Василию II троюродными сестрами. Это родство было достаточно близким и могло стать препятствием для брака с ними.

Известно, что у Ивана Всеволожа было две дочери. Одна вышла замуж за удельного князя Андрея Владимировича Радонежского, вторая – за сына тверского князя Ивана Михайловича, Юрия . Оба князя были в числе младших в семье. Это свидетельствовало о том, что дочери боярина Всеволожа не входили в число наиболее знатных невест, и великим князьям жениться на них не полагалось.

Таким образом, совершенно очевидно, что ни одна из дочерей Ивана Дмитриевича Всеволожа никогда не рассматривалась в качестве невесты Василия II. Тогда возникает вопрос, что рассердило всесильного боярина и заставило его уехать из Москвы и примкнуть к Юрию Звенигородскому – противнику великого князя?

Ответ можно найти при изучении духовных грамот князя Владимира Андреевича Храброго, его вдовы княгини Елены Ольгердовны и договора великого князя Василия II с князем Василием Ярославичем – братом невесты Марии Ярославны.

По завещанию Владимира Андреевича все его значительные земельные владения были разделены между пятью сыновьями с оговоркой, что в случае их ранней смерти, вдовы и дети наследуют эти владения .

В итоге получалось, что внучка Ивана Всеволожа должна была унаследовать Радонеж, Бели, Черноголов, Кержач и несколько сел около Москвы и Дмитрова. Однако в завещании Елены Ольгердовны, составленном в 1433 г., т.е. в год свадьбы Василия II с Марией Ярославной, имени внучки боярина вообще нет. В нем были упомянуты только вдовы князей Семена и Василия Владимировичей и внучка Мария – дочь князя Ивана Владимировича. Они получали только по нескольку сел .

Основные владения всех пяти сыновей Владимира Андреевича оказались у брата Марии Ярославны - Василия Ярославича. Это становится известно из его договора с Василием II, заключенным в том же 1433 г.

Василий не получил только отцов Малоярославец, который, видимо, стал приданым невесты великого князя. Какие-то волости достались, очевидно, и младшей в семье княжне Елене, которая вскоре стала женой верейского князя Михаила Андреевича.

Духовная Елены Ольгердовны свидетельствует о том, что она пошла на сговор с великим князем, а вернее с его властной матерью Софьей Витовтовной, поскольку Василию II было только 17 лет. Вдова нарушила завещание супруга, очевидно, из-за больших долгов по уплате ордынской дани. Ее долг составил 800 руб., что по тем временам было очень большой суммой .

Приватный сговор вдовы князя Владимира Андреевича с матерью великого князя, судя по всему, и возмутил боярина Ивана Всеволожа. Ведь из-за него его внучка оказалась вообще лишенной отцова наследства. Поэтому-то накануне свадьбы Василия II он отправился сначала к старшему в роду Константину Дмитриевичу в Углич. Но там боярин, видимо, не встретил поддержки. Тогда Всеволож поехал к своему свояку, князю Юрию Звенигородскому, чтобы с его помощью восстановить справедливость. Итогом, как известно, стала многолетняя междоусобица, разгоревшаяся внутри правящего дома.

Брат Марии Ярославны, князь Василий Ярославич, постоянно оказывал Василию II, вскоре прозванному Темным из-за ослепления, всевозможную помощь на протяжении всей его борьбы с родственниками. Но после завершения междоусобицы он почему-то был обвинен в измене и брошен в тюрьму в Угличе. Все его земельные владения, в итоге, были отписаны в казну . Так перестало существовать некогда достаточно большое Боровско-Серпуховское княжество, созданное усилиями соратника Дмитрия Донского - Владимира Храброго.

Великая княгиня Мария Ярославна не вступилась за брата. Поэтому возникает предположение, что полностью родными они не были. Из Троицкой летописи становится известно, что первый раз князь Ярослав Владимирович женился в 1407 г. на ярославской княжне, дочери либо князя Василия Васильевича, либо князя Федора Васильевича . Затем в 1414 г. Ярослав почему-то уехал в Литву. В Москву он вернулся только в 1421 г.

Можно предположить, что в Литву князь уехал с женой и сыном, но там его супруга умерла. Возвратившись на родину, он женился вновь. На этот раз его супругой стала боярышня Мария Федоровна Голтяева, имевшая хорошее приданое в виде обширных земельных владений. Их она получила после смерти отца и бездетных братьев. В этом браке и родилась Мария, будущая невеста Василия II.

Мать Марии Ярославны, видимо, рано умерла. Поэтому опекуншей княжны стала бабушка, боярыня Мария Федоровна Голтяева, полная тезка дочери. Именно ее имя часто упоминается в духовных и договорных грамотах великих и удельных князей . Некоторые исследователи путают ее с матерью Марии Ярославны, не учитывая, что ту уже не называли боярыней Голтяевой, поскольку после замужества она стала княгиней

Ярославовой.

Боярыня Мария Федоровна Голтяева была, видимо, очень богата. Поэтому во время захвата Москвы в 1446 г. князья Дмитрий Шемяка и Иван Можайский разграбили и ее казну, а потом вынуждены были возвращать украденное добро .

Сохраняя за собой родовые земли, М.Ф. Голтяева смогла потом завещать их своему правнуку - княжичу Борису. В духовной грамоте Василия II они перечислены: дворы на посаде около каменного храма святого Георгия; у Коломны села Проскурниковское и Введенское с деревными, деревня на Городне; в Подмосковье за Пахрой села Разсудовское, Зверевское, Борановское и иные села с деревнями и пустошами; у Владимира села Симизинское, Лазарьское, Котязино и Евнутьевское; Нижняя Слобода г. Костромы с деревнями и села Базьевское и Мануиловское с деревнями; около Вологды села Турандаевское, Понизовское, Кобылинское, и Горка и деревни на р. Шоме; около Москвы села Шараповское и Лошаково с деревнями, луг на р. Москве под Крутицею; в Берендееве село Ростовское с деревнями, в Кинеле села Суровцево, Тимофеевское и Микульское, а также дворы внутри Кремля .

Всего М.Ф. Голтяева завещала правнуку более 22 сел с деревнями в Подмосковье, у Коломны, Владимира, Костромы, Вологды, Переславля и Дмитрова, слободу г. Костромы на Волге, луг около Москвы и несколько московских дворов. По тем временам это было очень неплохое наследство. В 1477 г. князь Борис Васильевич завещал все эти земли и населенные пункты своему сыну Федору .

Однако через некоторое великий князь Иван Васильевич стал утверждать, что земельные владения Марии Голтяевой являлись великокняжеской отчиной, и отец лишь по своей воле позволил боярыне завещать их брату Борису. В 1497 г. он даже заставил сыновей Бориса, Федора и Ивана, обменять их на земли у Твери . Вероятно, прабабкино наследство очень нравилось Ивану III, и он чувствовал себя ущемленным из-за того, что не ему она его завещала.

Можно предположить, что на момент брака Марии Ярославны с Василием II невесте было не больше 12 лет. Естественно, что брат Василий должен был быть намного старше ее, поскольку он получил почти все Боровско-Серпуховское княжество в 1433 г. Если верно наше предположение о том, что он родился в первом браке князя Ярослава, то в год свадьбы сестры ему могло быть уже 25 лет. Он, скорее всего, был женат и даже имел сына Ивана, который в 1456 г. бежал в Литву с его второй супругой .

Получается, что между Марией и ее братом не было теплых и близких родственных чувств не только из-за не полного родства, но и из-за разницы в возрасте? Которая могла составлять от 13 до 14 лет. Поэтому, как уже отмечалось, великая княгиня никак не прореагировала на арест Василия Ярославича в 1456 г. и его высылку в Углич. Возможно, ее даже устраивало то, что все имущество брата было конфисковано. В итоге Боровско-Серпуховское княжество влилось в состав великого княжения, и потом по завещанию Василия II было разделено уже между ее сыновьями.

Таким образом, исследование духовных и договорных грамот великих и удельных князей и летописных текстов XV в. позволило уточнить обстоятельства женитьбы великого князя Василия II Темного на княжне Марии Ярославне – первой представительнице рода Романовых, породнившейся с правящим домом московских князей. Это родство,

судя по всему, стало главной причиной того, что будущий царь Иван IV, задумав жениться, остановил свой выбор именно на Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой. В свою очередь это привело к тому, что на Земском соборе 1613 г. избиратели единодушно проголосовали за Михаила Федоровича Романова, внучатого племянника Анастасии, видя в нем продолжателя прежней династии московских князей. Никаких других причин для избрания первого Романова на царский престол не было.

Список литературы

Карамзин Н.М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Соч. М., 1998. Т. 12.

Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1937. Т. 3.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России в XVII в.: казачество на переломе истории. М., 1990.

Скрынников Р.Г. История российская IX-XVII вв. М., 1997.

Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1899.

Любомиров П.Г. Очерки истории Нижегородского ополчения. М., 1939.

Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты. М., 2005.

Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.

Пчелов Е.В. Рюриковичи. История династии. М., 2001.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .